

Глава 407: Мастер тантрического пути, Туанму Ханбуми (1/3)

"Что ты сказал!" Как только Duanmu Hanwen был в ярости, никто никогда не осмеливался говорить с ним так, его глаза были благоговейны, как будто он будет убивать в любой момент.

Чжан Сяофан нес свою звездную силу и заикался: "Я что-то не так сказал! Если сдержишь слово, отдай мне двух звездных датчан! И не прогонять меня!"

"Малыш, ты знаешь, что даже если бы я убил тебя, вся Военная Академия не осмелилась бы сказать больше ни слова! Даже глава школы в тридцать семь лет не посмел бы так разговаривать со стариком, ты студент, который дает тебе мужество!" Duanmu Hanwen хрюкнул холодно.

Чжан Сяофан поднял голову, не боясь: "Нужен ли мне кто-нибудь, чтобы набраться смелости!". Перед тем, как я пришёл, я также спросил своих пожилых людей кое о чём о тебе, и я не поверил, когда они рассказали мне об этом в то время. Оглядываясь назад, ты плохой старик! Ничего, кроме алхимии!"

"Ты правда думаешь, что я не посмею тебя убить!"

Как только Дуанму Ханьвен протянул руку помощи, все тело Чжан Сяофана было засосано, а шею задушило первое!

Он Duanmu Hanwen нефтеперерабатывающего завода до сих пор, никто никогда не допрашивал его, даже самый сильный человек в мире не осмеливается говорить с ним так, перед этим ребенком, очень сердитый.

Чжан Сяофан с трудом мог дышать и боролся: "Если осмелишься убить меня, сделай это! Я ошибаюсь! На мой взгляд, твоя алхимия - это не что иное, как шутка!"

"Как ты смеешь сомневаться в моей алхимии!"

"Какой смысл сомневаться в этом! На мой взгляд, твоя алхимия не так хороша, как моя!"

Чжан Сяофан также был загнан на край, если бы этот старик выкинул его прямо перед глазами, ему было бы все равно, и не имело бы значения, если бы он мог вернуть это дыхание позже.

В результате старик пригрозил убить его, как только откроет рот.

Более того, у старика был убийственный взгляд в глазах, как будто он был полон решимости убить его.

Чжан Сяофан знал, что в это время бесполезно становиться мягким, и не было другого пути, кроме как прийти тяжелым.

"Хахаха....."

Когда Дуанму Ханьвен услышал большие слова Чжана Сяофана, он вдруг засмеялся вслух, его глаза все еще были вырезаны: "После всех этих лет алхимии, никто никогда не осмеливался сомневаться в моей алхимии. Я думал, что в этой жизни никто не посмеет так со мной разговаривать, я не думал, что сегодня, ты, соска, осмелишься сомневаться в моей алхимии!"

Глаза Чжан Сяофана не проявили слабости.

"Да, да, да, старик, но давай посмотрим, насколько крута алхимия твоего ребенка, смело говоря такие большие слова."

Duanmu Hanwen отбросил его в сторону, Звездная Сила была отозвана, и его глаза были холодны, как он сказал: "Я дам вам шанс усовершенствовать пятый уровень Звездная Сила Дан". У тебя всего три шанса. Если ты провалишься один раз, я отрежу тебе одну из ног. Дважды провалился и отрезал обе ноги. После всех трех неудач Старый Мастер повесил тебя перед Военной Академией и позволил тебе умереть от разоблачения".

Угол рта Чжана Сяофана дернулся, когда он поднялся с земли, это была возможность, которую он хотел.

"Старик, что ты будешь делать, если я его доработаю?" Он выпрямился и столкнулся с Duanmu Hanwen, чья сила была в несколько раз сильнее его, без всякого страха.

Duanmu Hanwen холодно ворчал, чувствуя себя нелепо: "Это возможно?"

"Как говорится в старой поговорке, все возможно!"

"Хорошо, все возможно! Малыш, если у тебя действительно получится, я возьму тебя в ученики! Дам тебе всю эту мою истинную передачу". Duanmu Hanwen сказал так благородно, что его белая борода дрожала дважды.

Чжан Сяофан засмеялся: "Просто твоя алхимия, я не вижу ее". Неважно, я думаю, ты не сможешь сделать ничего, кроме алхимии. Я добьюсь успеха в создании эликсира.

ты просто извинишься и, кстати, выплатишь мне награду за то, что я сделал".

"Ха". Duanmu Hanwen услышал извинения два слова почти ударил, но думал о мальчике не смог уточнить зелье на всех, он также положил его гнев.

Когда этот парень потерпит неудачу, мы вылечим его.

Чжан Сяофан оглянулся и нахмурился: "Разве у вас здесь нет алхимической печи?"

"Алхимическая печь? Вот что перед тобой."

Чжан Сяофан посмотрел на огромный инструмент перед ним и вздохнул.

"Что, не получится?" Дуанму Ханвен триумфально улыбнулся.

Чжан Сяофан покачал головой и снова вздохнул: "Кажется, ты действительно не знаешь, что такое настоящая алхимия". Такие вещи, это шутка."

Duanmu Hanwen ударяет в бороду и смотрит, он действительно хочет задушить этого ребенка!

Чжан Сяофан оглянулся и нашел горшок в куче мусора.

"Этот горшок можно использовать как алхимическую печь перед вами".

Он протянул руку и постучал, думая, что все в порядке, горшок, казалось, был сделан из титановой стали и мог поддерживать необходимость алхимии.

"Просто огонь на расстоянии". Он посмотрел на огромную машину, стоявшую перед ним, и

увидел, что со стороны машины, которая постоянно горела, есть пожарный излив, и тут же подошел к ней.

"Малыш, что ты делаешь! Предупреждаю, Сюй должен дотронуться до алхимической печи старика, иначе старик напрямую ударит и убьет тебя".

Чжан Сяофан невозмутимо сказал: "Почему бы мне просто не одолжить тебе фонарик?"

Терпение Duanmu Hanwen было на пределе.

В это время Чжан Сяофан поставил кастрюлю и спросил: "Где ингредиенты?".

Мигом его руки перед Чжаном Сяофаном появились материалы для рафинирования Звездного Дана.

Самое главное в рафинировании Звездной Звезды Дан - это Звездная Трава, которая содержит в себе очень сильную Звездную Силу, но при этом содержит и тяжелый яд, если ее проглотить напрямую, то боец взорвется и умрет.

Кроме того, есть и другие лекарственные травы, такие как дерево красного тополя и трава Тянь-ай.

После того, как Чжан Сяофан убедился, что эти материалы в порядке, он начал складывать их в горшок по порядку.

Duanmu Hanwen был в ярости, увидев эту сцену, только подумать, что этот парень тратит материал впустую!

Совсем ничего не зная об алхимии, но настаивать на том, чтобы попробовать ее, и использовать горшок, чтобы попробовать ее, равносильно оскорблению алхимии.

Он хотел отшлепать ребенка до смерти, но сначала подумал о том, чтобы выставить его дураком, а потом убить на глазах у школьной толпы.

Чжан Сяофан проигнорировал его и начал оттачивать дан.

Он бесчисленное количество раз пробовал алхимию в Зале Десяти Тысячи Дхарм, он сталкивался со всевозможными ситуациями, и даже пробовал алхимию ладонью без печи для алхимии.

В Зале Десяти Тысячи Дхарм можно было восстановить только ладонь, но на самом деле это еще не так.

Значит, принимать горшок, чтобы усовершенствовать Дэна, давно уже стало привычкой.

Когда Туанму Ханвен, который смотрел со стороны, увидел его подход, первоначальное презрение в его глазах свернулось и повернулось в шок.

"Эта детская техника, на удивление, имеет тень древней алхимии, но она другая."

"Мо, этот парень действительно знает, как делать алхимию?"

В первый раз я десять лет изучал лекарственные травы ради алхимии, и пятнадцать лет ушло на то, чтобы разобраться в семейном руководстве по алхимии. После этого потребовалось еще более десяти лет, чтобы усовершенствовать первый полезный эликсир, а мне к тому времени уже было пятьдесят лет!"

"Можно".

Этому ребёнку всего восемнадцать лет, как он мог усовершенствовать такой первоклассный эликсир, как Звёздный Дан, наверное, сам старик слишком много думает".

Думая об этом, Дуанму Ханвен почувствовал облегчение в сердце.

А ещё, как этот ребёнок мог преуспеть!

"Готово!" Чжан Сяофан внезапно засмеялся и сказал: "Старик, это твоё пламя все ещё довольно сильное, первоначально потребовалось десять минут, чтобы отточить Звездный Дан, это было сделано менее чем за девять минут".

Если ты..."

"Эй, эй, эй, старик, что ты куришь, сумасшедший! Видишь!" Чжан Сяофан поставил горшок перед другой стороной.

"Ты, мальчик, не больше и не меньше... а?" Duanmu Hanwen прошел половину своего приступа, когда увидел золотую среди горшков и прихлопнул языком: "Звездный Дэн"!

Чжан Сяофан засмеялся, и его сердце тоже было светлым.

Раньше, когда он находился в Зале десяти тысячной Дхармы, было легко оттачивать таблетки, но таблетки, которые выходили из зала, были фальшивыми, что заставляло его чувствовать себя немного напуганным, поэтому теперь у него была возможность попробовать настоящие таблетки.

Не ожидал успеха.

"Ни за что! Как ты, еще не высохший мальчишка, смог усовершенствовать такой высокий уровень Звездного Дана! Ты жульничал! Возьми случайный Звездный Дэн и вставь его!"

Duanmu Hanwen вспыхнул в ярости.

Улыбка на лице Чжана Сяофана замерла, его глаза замерзли перед лицом гнева старика и сказали: "Старик, не давай лица, взгляни поближе на этого Звездного Дана, прежде чем говорить!".

Duanmu Hanwen как раз собирался нанести удар, но его привлек астральный дан в горшке.

Этот Звездный Дэн - единственный, золотой и без всякой маркировки.

Чжан Сяофан сказал: "Старик, если ты скажешь, что я жульничаю, тогда придумай улики. Я знаю, что в каждом из тех датчан 5-го уровня, которых ты усовершенствовал, есть следы тебя. Но этот, нет!"

Duanmu Hanwen был тщательно привлечен этой золотой звездой Дан, и он был немного слаб в своем сердце, когда услышал слова Чжан Сяофана.

Это было потому, что он был ясен, что Чжан Сяофан был прав, судя по цвету эликсира, он был лучше, чем все Пятиклассный Звездный Дан, который он усовершенствовал.

Сначала он думал, что это фальшивка, но когда он поднял из горшков этого Звездного Дана и почувствовал в нем могущественную звездную силу, он был в шоке.

"Это, Звездная Сила на этом Звездном Дэне, такая плотная!"

Зрачки Duanmu Hanwen расширились, и его глаза как будто видели бесценное сокровище, уставившись на Звездного Дана, который он щипал в руке.

"Ха, теперь поверь." Чжан Сяофан сказал.

Duanmu Hanwen замер на мгновение, чувствуя его потерянное выражение, он поспешил вернуться к нормальной жизни и превратился в старейшину, но он все равно осторожно положить Звездный Дан обратно в горшок, его глаза полны разочарования.

Углы рта Чжан Сяофана тянулись: "Старик, если ты еще раз пукнешь, веришь или нет, я уничтожу этого Звездного Дана".

Duanmu Hanwen посмотрел: "Ты осмеливаешься!"

"В любом случае, этот эликсир сделан мной, ты думаешь, я осмелюсь?"

Рука Чжан Сяофана сжала эликсир и выпустила холодный смех, и, слегка толкнув, Хэньвэнь Дуанму перед ним взбесился.

Дуанму Ханьвен посмотрел на Синьчжэнь Дана в руке Чжан Сяофана, и его сердце было охвачено до предела.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/857604>